

Оригинальный хозяин провёл с Шэнь Цзюньюй столько лет, что почти все его воспоминания были связаны с ним. Быстро пробежавшись по ним, Линь Юэтянь без труда выявил привычный распорядок дня Шэнь Цзюньюя — очевидно, это хрупкое тело имело свои преимущества в сборе информации.

Он обнаружил, что каждую среду в 2 часа дня Шэнь Цзюньюй неизменно посещал определённое кафе, чтобы купить мокко. Это было связано с каким-то воспоминанием о Бай Ли, детали которого оригинальный хозяин не понимал. Естественно, Линь Юэтяня это не волновало. Ему нужно было лишь знать, что машина Шэнь Цзюньюя проезжала мимо этого места, и этого было достаточно.

План Линь Юэтяня был прост. Он снял маскировку и, используя хрупкое и нежное лицо оригинального хозяина, встал на перекрёстке, мимо которого неизменно проехала бы машина Шэнь Цзюньюя. Чтобы сцена выглядела эффектнее, он оделся довольно легко — всего лишь в белую рубашку.

Система, как обычно, начала уговаривать его:

[Я думаю, у тебя ещё есть шанс на исправление. Море страданий безгранично, но стоит обернуться — и вот он, берег. Я до сих пор не удалил те двадцать с лишним учебных пособий. Может, взглянешь? ]

Линь Юэтянь прервал её:

— Машина едет.

Автомобиль Шэнь Цзюньюя повернул за угол и направился в его сторону. Линь Юэтянь устойчиво встал на ноги, и его лицо мгновенно приняло тревожное и полное надежды выражение. Когда машина поравнялась с ним, он отчаянно замахал руками.

Машина остановилась, как он и ожидал, притормозив рядом с ним. Тонированное стекло опустилось, открыв холодное и прекрасное лицо Шэнь Цзюньюя, навсегда запечатлённое в памяти оригинального хозяина.

— Линь Юэтянь...? Что ты здесь делаешь?

Прежде чем ответить, Линь Юэтянь сделал несколько глубоких вдохов. Дело было не в нервах

— просто это тело и правда было слишком слабым. Несколько минут на солнце — и у него уже кружилась голова и не хватало воздуха. Линь Юэтянь чувствовал, что за все свои жизни он ещё не сталкивался с такой хрупкостью, и это было крайне неприятно.

Наконец отдышавшись, Линь Юэтянь опустил глаза, приняв жалобный и скорбный вид. Подражая последним моментам слабости и покорности оригинального хозяина, он тихо проговорил:

— Цзюньюй... Я столько раз думал об этом... Я не могу жить без тебя... Я хочу быть с тобой. Цзюньюй, пожалуйста, возьми меня с собой. Не оставляй меня, хорошо?

Шэнь Цзюньюй взглянул на Линь Юэтяня и глухо произнёс:

— Ты уже знаешь о Бай Ли. Он вернулся. Он ненавидит тебя. Тебе всё равно?

— Мне всё равно! — Лицо Линь Юэтяня стало ещё печальнее. — Я столько думал об этом, день и ночь, каждую минуту, думая только о тебе... Я принял решение. Я правда не могу жить без тебя... Я люблю тебя! Я просто хочу быть рядом с тобой. Мне больше ничего не нужно. Пусть он только не узнает, и я буду счастлив. Я просто хочу быть с тобой, даже если в роли любовника или... игрушки.

Система, давно не слышавшая таких напыщенных реплик — особенно из уст Линь Юэтяня, чью истинную натуру она знала, — не смогла сдержать рвотный позыв.

[Фу... Что ты только что сказал...?]

Мысленно Линь Юэтянь спокойно ответил:

«Ты не понимаешь. Я знаю, что такие мужчины, как Шэнь Цзюньюй, облизываются от такого.»

Он звучал как настоящий эксперт по отношениям, тот ещё тип, что пишет публикации вроде «10 маленьких хитростей, чтобы завоевать сердце парня», от чего система вздрогнула ещё сильнее. Будь у неё физическая форма, она бы показала ему мурашки, которые он у неё вызвал.

Система уже собиралась парировать, но Шэнь Цзюньюй принял решение.

Помолчав, в глазах Шэнь Цзюньюя мелькнул интерес.

— Садись в машину.

[Что?! Он и правда купился на это?!] — Система пришла в ярость.

Линь Юэтянь, естественно, осторожно забрался на заднее сиденье и уселся рядом с Шэнь Цзюньюем. Тот протянул руку, проводя пальцами по волосам Линь Юэтяня. Линь Юэтянь оставался безучастным, сохраняя покорное выражение лица. Шэнь Цзюньюй, похоже, остался доволен. Затем он приказал своему многолетнему помощнику Ли И:

— Выйди и купи мне кофе, а потом отвези нас в загородную виллу.

[Подлец!]- Система закипела. — [Он что, предаёт свою «белую лунную тень» вот так запросто? Это возмутительно! Как он может поддаваться искушениям этого жалкого мира?!]

«Это совершенно нормально», — спокойно ответил Линь Юэтянь. — «Я всегда считал, что мужчины, которые заводят замены, просто хотят получить лучшее из двух миров.»

[То есть ты видел такое не раз?]

«Скажем так, я эксперт в этой области», — скромно ответил Линь Юэтянь.

Сидя в машине, Линь Юэтянь слышал, как Шэнь Цзюньюй отдаёт распоряжения помощнику, не обращая внимания на его присутствие. Шэнь Цзюньюй велел Ли И стереть все записи с камер наблюдения, где Линь Юэтянь садился в машину. Линь Юэтяня это не удивило — воспоминания оригинального хозяина показывали, что Шэнь Цзюньюй всегда поступал так, когда его ловили и возвращали, чтобы никто в городе А не заметил исчезновения Линь Юэтяня.

Именно поэтому Линь Юэтяню нужно было найти Шэнь Цзюньюя. В этом мире его способностей и влияния не хватало для самостоятельных действий, но Шэнь Цзюньюй, обладавший огромной властью в городе А, мог легко расчистить путь.

То, чего Шэнь Цзюньюй не знал, так это того, что его обычные меры невольно приближали его собственную гибель. Это и было стратегией Линь Юэтяня.

Возможно, это можно было назвать «играть отведённую роль».

[Будь честен,] — сказала система. — [У тебя что, проблемы с языковым образованием в кибермире? Признайся. Я обещаю не смеяться.]

Линь Юэтянь проигнорировал её — он считал свои рассуждения абсолютно логичными.

Ли И выглядел недовольным. Линь Юэтянь понимал почему — помощник лично говорил оригинальному хозяину, что тоже любит Бай Ли, но надеется, что тот будет счастлив с Шэнь Цзюньюем. Эта самоотверженная преданность заставляла его ненавидеть оригинального хозяина, которого он считал помехой. Он даже использовал своё положение, чтобы мстить оригинальному хозяину, усугубляя его несчастную жизнь.

Но послушаться приказа Шэнь Цзюньюя он не смел.

После почти часа езды машина прибыла к загородной вилле. Ли И уехал.

[Место и правда глухое,] — заметил Линь Юэтянь системе, довольным тоном, словно говоря: «Ха, идеальное место, чтобы кто-то исчез!»

Система промолчала.

— Раздевайся. — Едва они вошли в виллу и Линь Юэтянь закрыл дверь, Шэнь Цзюньюй скрестил руки и отдал приказ.

— Цзюньюй, я так по тебе скучал... Я думал, может, создадим немного атмосферы? — Линь Юэтянь оставался невозмутимым, его лицо было заплаканным и жалким, когда он достал из сумки маленькую свечу. — Я специально купил ароматическую свечу. Я просто хочу провести с тобой приятный момент... даже если это лишь мимолётное тепло. Разве мы не можем себе этого позволить?

Выражение лица Шэнь Цзюньюя не изменилось. Помолчав, он наконец сказал:

— ...Зажги.

Линь Юэтянь улыбнулся и зажёл свечу.

— Спасибо, Цзюньюй.

[Предупреждаю], — вмешалась система. — [Миссия требует, чтобы Шэнь Цзюньюй искренне полюбил тебя. Не повторяй свои старые трюки... Умоляю, ладно?]

«Как я могу?» — Тон Линь Юэтяня был мягким. — «Я всегда надёжен. Я никогда не повторяю один и тот же трюк дважды. Для разных людей нужны разные стратегии.»

[Ты... Ты...] — Система чувствовала, будто смотрит фильм ужасов. Напряжение нарастало, но она не знала, какой будет кульминация. Не имея физической формы, она не могла даже закрыть глаза, чтобы избежать ужаса. — [Брат! Пощади!]

Она могла лишь надеяться, что её бесконечные предупреждения хоть как-то повлияли на Линь Юэтяня.

Свеча тихо горела, но в воздухе не было никакого запаха. Наркотик был бесцветным и безвкусным. Шэнь Цзюньюй, сидя на диване и ожидая, что Линь Юэтянь, как обычно, покорно подойдёт к нему, вдруг замер. Его выражение изменилось, когда он осознал, что половина его тела онемела, и он не может пошевелиться. В панике он уставился на свечу и зарычал:

— Линь Юэтянь! Что ты добавил в свечу?!

Линь Юэтянь стоял неподвижно, его улыбка не изменилась, всё такая же безмятежная и неизменная.

Настоящая деловая улыбка.

<http://bllate.org/book/14576/1291608>